

Ли Моси стоял рядом и наблюдал за ним. Ань Гэн поставил стакан с водой и бросил ему Юньнань Байяо.

— Сам попкидай.

Сказав это, Ань Гэн вернулся в свою комнату и, чувствуя полное бессилие, упал на кровать.

Полежав около пяти минут, он внезапно открыл глаза и тяжело вздохнул.

Нахмурившись, он поднялся с кровати. Любое резкое движение вызывало в его голове ощущение цунами, все вокруг качалось и кружилось.

Поэтому он был вынужден медленно, почти по миллиметру, подниматься с кровати, а затем так же медленно вставать на ноги.

Вся эта сцена выглядела довольно комично.

Когда он наконец выпрямился, он с облегчением выдохнул, открыл дверь и направился к комнате Ли Моси.

Постучав в дверь, он услышал голос Ли Моси:

— Войдите.

«Войдите? Что за ерунда?» — мысленно возмутился Ань Гэн.

Он открыл дверь и вошел. Ли Моси сидел на краю кровати, сняв верхнюю часть одежды, и с невероятным трудом пытался нанести лекарство на свою спину.

— Я помогу, — сказал Ань Гэн.

Ли Моси посмотрел на него, затем убрал руку, тянущуюся к спине, и передал ему Юньнань Байяо.

Ань Гэн взял флакон и указал пальцем на Ли Моси.

— Повернись.

Ли Моси послушно повернулся, обнажив спину перед Ань Гэном.

Перед ним предстала спина, покрытая синяками и ссадинами. Ань Гэн почувствовал, как у него пересохло в горле, и он не мог вымолвить ни слова.

Он замер на пару секунд, затем сделал шаг вперед и тщательно нанес лекарство на синяки на спине Ли Моси.

Помимо крупных синяков, на его спине было несколько ран, уже покрытых тонкой корочкой. Ань Гэн аккуратно обходил их, стараясь не попасть лекарством на поврежденные участки.

Закончив, он пошел в гостиную, нашел йод и ватные палочки, вернулся и обработал раны на спине Ли Моси.

Когда все было сделано, Ли Моси хотел повернуться, но Ань Гэн остановил его.

— Подожди.

Ли Моси не стал спрашивать почему. Ань Гэн сказал ждать, и он действительно замер на месте.

Ань Гэн вышел из комнаты, зашел в ванную, взял полотенце, намочил его, затем пошел на кухню, взял несколько кубиков льда и завернул их в мокрое полотенце.

Вернувшись в комнату Ли Моси, он приложил ледяное полотенце к его спине.

От внезапного холода тело Ли Моси непроизвольно дрогнуло.

— Потерпи, — нахмурившись, сказал Ань Гэн.

Он прикладывал ледяное полотенце, держа его на одном месте несколько секунд, затем перемещая на другое. Все это время он держал полотенце, и его пальцы покраснели от холода.

— Зачем ты бросился вперед? — спросил Ань Гэн, перекладывая полотенце в другую руку, так как первая уже почти потеряла чувствительность.

— Просто так, — сжал губы Ли Моси.

Ань Гэн опустил взгляд на спину Ли Моси, где смешались все цвета, и не было ни одного здорового участка кожи.

— Ты мог просто пройти мимо.

Ли Моси ничего не ответил, но схватил руку Ань Гэна.

— Все, хватит.

Ань Гэн высвободил руку, бросил полотенце на стол и размял онемевшие пальцы.

Ли Моси встал, взял полотенце, в котором лед еще не растаял, и повернулся к Ань Гэну.

— Сними рубашку.

— Что? — удивленно поднял бровь Ань Гэн.

Ли Моси показал полотенце.

— Ты тоже ранен.

На теле Ань Гэна действительно было много следов от ударов. Если бы он снял рубашку, картина была бы еще страшнее, чем у Ли Моси. Но он не мог представить, как будет снимать одежду, чтобы Ли Моси помог ему с холодным компрессом. Это было слишком неловко.

— Не надо, — отказался он.

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти, но Ли Моси шагнул вперед и схватил его за запястье.

Он держал крепко, и Ань Гэн не смог вырваться.

Он повернул голову к Ли Моси.

— Ты что имеешь в виду?

— Садись, я помогу, — спокойно, без эмоций, сказал Ли Моси.

Ань Гэн смотрел на него несколько секунд, но в итоге сдался и сел на кровать.

— Сними рубашку, — сказал Ли Моси.

«Что за странный разговор», — мысленно возмутился Ань Гэн, но все же снял рубашку.

Когда он снимал одежду, все мышцы его торса дрожали, и боль пронзила его тело.

Когда Ань Гэн снял рубашку, Ли Моси взял ее, встряхнул, аккуратно разложил на кровати, а затем взял лекарство и начал обрабатывать раны.

На теле Ань Гэна были не только раны на спине. Руки, грудь, живот — все было покрыто следами от ударов.

Закончив с лекарством, Ли Моси взял полотенце и, подражая Ань Гэну, начал прикладывать холодные компрессы.

В комнате царил тишина. Один сидел, другой стоял, слегка наклонившись.

В какой-то момент Ань Гэн невольно вздрогнул.

— Завтра можно будет сделать горячий компресс, — сказал Ли Моси.

Ань Гэн посмотрел на него.

— Откуда ты это знаешь? У тебя же амнезия.

— Я посмотрел в интернете, — ответил Ли Моси.

Ань Гэн скривился, но больше ничего не сказал.

Когда компрессы были почти закончены, за дверью раздался звук поворачивающегося ключа.

Ань Гэн и Ли Моси услышали это одновременно и замерли.

Замок щелкнул, и дверь медленно открылась.

Ань Гэн, опомнившись, схватил рубашку с кровати и натянул ее на себя.

Как только он успел надеть рубашку, даже не успев разгладить складки, в гостиную вошел Ань Тянь.

Он заметил, что дверь в комнату Ли Моси открыта, и направился туда. Увидев сидящего на кровати одетого Ань Гэна и стоящего рядом с ним Ли Моси без рубашки, он спросил:

— Что вы тут делаете? Моси, почему ты без рубашки? Тебе не холодно?

Ли Моси стоял к нему лицом, поэтому раны на спине Ань Тянь не увидел.

Ли Моси посмотрел на Ань Гэна, и тот неестественно кашлянул, сказав Ань Тяню:

— Мы просто разговариваем.

— Разговариваете? — Ань Тянь почувствовал что-то странное и несколько раз оглядел их.

Вдруг он заметил, что одежда Ань Гэна выглядит неопрятно.

— Почему твоя одежда такая грязная? Ты что, катался по траве?

Ань Гэн посмотрел на свою одежду. Она действительно была грязной, вся в пыли и следах от обуви, но Ань Тянь, стоя в дверях, вряд ли разглядел следы.

— Сегодня на последнем уроке физкультуры мы занимались на стадионе, вот и испачкался.

Ань Тянь не стал углубляться.

— Быстрее переоденься, не пачкай кровать Моси. Я пойду готовить ужин, вы потом придете помогать.

— Хорошо, — согласился Ань Гэн, хотя обычно он никогда не помогал по дому.

Ань Тянь с удивлением посмотрел на него несколько раз, чувствуя, что что-то не так, но не мог понять, что именно. В итоге он повернулся и направился на кухню.

В руках он держал купленные по дороге овощи и мясо. Когда он был дома, кухня была его территорией.

Когда Ань Тянь ушел, Ань Гэн с облегчением вздохнул и посмотрел на стоящего рядом Ли Моси.

— Давай, одевайся, чего ты стоишь?

Ли Моси взял свою школьную форму, но Ань Гэн снова нахмурился.

— Форма вся грязная, а ты еще ее надеваешь? Чтобы все видели, что тебя избили? Надень что-нибудь чистое.

Услышав это, Ли Моси положил форму и подошел к шкафу, выбрав футболку.

— Сегодняшнее дело держи в секрете, не говори моему отцу, а то он будет меня пилить. И маме тоже не говори, понял? — вставая, Ань Гэн строго посмотрел на Ли Моси.

Одевшийся Ли Моси повернулся и серьезно кивнул.

— Хорошо.

«Этот парень довольно послушный», — подумал Ань Гэн.

Он взял грязную форму Ли Моси и вместе со своей бросил в стиральную машину, затем пошел в свою комнату переодеться.

Когда он пришел на кухню, Ли Моси уже помогал Ань Тяню чистить чеснок.

— Ты как раз вовремя, пойдй помой овощи, — Ань Тянь, режущий мясо, на ходу дал Ань Гэну задание.

Ань Гэн подошел к раковине и начал мыть овощи. Наклонив голову, он почувствовал, как все мышцы его плеч и шеи кричат от боли, а руки дрожат.

Он стиснул зубы, не показывая вида, и спокойно продолжал мыть овощи.

Когда он наконец закончил, Ань Тянь снова дал команду:

— Порежь их.

Ань Гэн, скривившись, нашел разделочную доску. Когда он доставал ее, снова почувствовал боль в раненом месте, и его лицо исказилось еще больше.

Когда он положил овощи на доску и собрался резать, Ли Моси внезапно подошел и оттеснил его в сторону.

Ань Гэн пошатнулся и поднял взгляд на Ли Моси.

<http://bllate.org/book/16736/1560766>